ОБЩЕСТВО

О границах оппозиционности и здравом смысле

со с. 1

Проводят какие-то аналогии со смутным временем. Хуже и то, что в курилках «арбатского военного округа» некоторые разделяют подобные взгляды. А некоторые депутаты, как Евгений Федоров, подливают масло в огонь, размышляя о «оккупационном режиме» в России.

Что можно ответить Квачкову, Федорову и другим приверженцам подобных взглядов? Только — то, что любые аналогии со смутным временем как минимум смешны, так как в России существует сильная суверенная, пусть многим и не нравящаяся, власть. Которая независима, жестко отстаивает национальные интересы России и поддерживается большинством населения. В Кремле сегодня нет поляков, изгнанных из Москвы 400 лет тому назад, нет и ставленников американцев.

Конечно, конспирационные теории всегда в моде. Их обсуждение — очень увлекательно. Позволяет ощутить собственную значимость и роль в истории. Только вот прежде чем браться за оружие или делать громкие заявления об оккупации, может всё-таки попытаться проанализировать ситуацию? Иначе — это уже не патриотизм, а раскачивание лодки, игра на стороне врагов России. Чему, даже если это делается из лучших побуждений, нет оправдания.

Мост Россия — США

Память русских патриотов увековечена в православном храме в Америке

**\\ Art of Inspiration \\ Игорь Сикорский \\ Григорий Потоцкий \\ Нина Бурова **

Нужны ли миру глобальные коммуникации? Вопрос риторический, потому что в наше время они объективно существуют, в частности, в виде Интернета. Даже если это кому-то не по нраву. Нельзя запретить Интернет, невозможно вновь опустить «железный занавес», как бы этого ни хотелось приверженцам гипертрофированной национальной идеи в России.

Трезвые умы в России, которые, что бы ни предрекал великий русский провидец М.Е.Салтыков-Щедрин, отчетливо понимают, что коммуникационные связи — это мост, по которому страна может пользоваться плодами мирового прогресса, не потеряв при этом «национальной гордости великороссов». Более того, есть в мире структуры, которые хотят строить такие коммуникационные мосты, для того чтобы Россия могла бы по ним вернуть себе духовное достояние, растерянное во время революций, войн, чисток и репрессий, переполнивших ее новейшую историю.

Есть такие структуры и в Америке. Доступными им способами они пытаются сделать духовное наследие, накопленное в эмиграции, также и достоянием метрополии. Творческое интернациональное объединение «Art of Inspiration» во главе с президентом Владимиром Андреевым реализует эту идею разными способами. Один из наиболее успешных — организация выставок картин, фотографий и других художественных произведений членов объединения, причем не только в Америке, где их работы подчас были подлинным открытием, но и в больших и малых городах России и других странах, так же как и «ответные визиты» их российских коллег в Америку.

Есть акции и другого рода. Благодаря неиссякаемой энергии Владимира Андреева, 20 января 2013 года на фасаде церкви Святого Николая в городе Честер в штате Пенсильвания была установлена памятная плита в честь великого русского авиаконструктора Игоря Ивановича Сикорского, один из периодов активной деятельности которого пришелся на время жизни его в Соединенных Штатах.

В этот день — день празднования Собора Предтечи и Крестителя Господня Иоанна — архиепископ Наро-Фоминский Юстиниан, глава Русской православной церкви в США, совершил Божественную литургию в храме Святителя Николая Чудотворца в г. Честере, по окончании которой он рассказал о жизненном пути Игоря Сикорского, напомнил, что это был искренне православный христианин, много размышлявший о духовных вопросах бытия человека, и поблагодарил автора памятной плиты известного скульптора Григория Потоцкого.

Один из крупнейших авиаконструкторов XX века Игорь Иванович Сикорский на глазах одного поколения прожил несколько удивительных жизней и в каждой был по-своему велик. С его именем связаны разные и притом неожиданные достижения конструкторской мысли, всякий раз выводившие мировую авиацию на новый уровень.

Первые полеты российских аэропланов, первые оригинальные конструкции многомоторных тяжелых самолетов, первые «летающие лодки» и амфибии, вертолеты по классической одновинтовой схеме и еще многое другое стало возможным благодаря таланту Сикорского.

После революции он с болью в сердце покинул Россию. Значительная часть созданного Сикорским послужила пользе и славе США: он сконструировал и довел до серийного производства вертолеты всех существовавших классов. В США им было создано 17 базовых типов самолетов и 18 — вертолетов. Игоря Сикорского называли «вертолетчик №1». Существующая до сих пор фирма Сикорского считается ведущим производителем вертолетов.

Великий конструктор никогда не скрывал своего негативного отношения к событиям, происходившим на Родине, но при этом всегда оставался патриотом России. «Нам нужно работать, а главное — учиться тому, что поможет нам восстановить Родину, когда она того от нас потребует», — говорил он, обращаясь к соотечественникам-эмигрантам. Игорь Сикорский умер 26 октября 1972 года и похоронен в штате Коннектикут.

Двумя годами раньше открытия памятной плиты в честь Игоря Сикорского, здесь же, в Честере, где поселилась русская община, в том числе большая казачья, усилиями все того же Владимира Андреева на стене храма Святителя Николая Чудотворца была установлена памятная плита в честь другой выдающейся российской эмигрантке — легендарной Нине Федоровне Буровой.

Как и плита в память о Сикорском, так и мемориальная доска в честь Нины Буровой была создана Григорием Потоцким, автором памятников выдающимся людям, установленных во многих странах мира. Член объединения «Art of Inspiration», Григорий Потоцкий однажды услышал от Владимира Андреева рассказ о Нине Федоровне Буровой, взволновавший его:

«Нина Федоровна родилась 11 февраля 1894 года в России, училась в Мариинском институте и Московском университете. Незадолго до начала Великой мировой войны она вышла замуж за полковника Петра Никитича Бурова. С началом войны записалась сестрой милосердия в Виленский гарнизонный госпиталь. Когда началась революция, уехала с детьми в Харьков. Ее муж, к тому времени уже генерал-майор, был мобилизован в Красную Армию и воевал против белых на Северном фронте. Осенью 1919 года он бежал в Добровольческую армию и соединился с семьей, но ненадолго: из-за болезни детей Нине Федоровне пришлось остаться в Екатеринодаре.

В 1920 году Нина Бурова организовала белый партизанский отряд, а в апреле 1921 года под Майкопом была тяжело ранена и захвачена в плен. Ее сослали на Соловки, однако она сумела бежать и вместе с детьми пробралась через Польшу во Францию, где и встретилась с мужем. В эмиграции она стала известным художником-преподавателем и активно сотрудничала с белоэмигрантской прессой.

В начале 1950-х годов Нина Федоровна вместе с мужем уехала в США, где к тому времени уже жил ее сын. В Америке она также активно занималась общественной и политической деятельностью, была членом Конгресса русских американцев и Русской академической группы в США, основала Общество русско-американских художников в Калифорнии, состояла членом Республиканской партии и работала в комитете по выборам Президента США.

В 1993 году в Вашингтоне была проведена выставка художественных работ Н.Буровой, посвященная 100-летию со дня ее рождения. Эту выставку открывала сама Нина Федоровна. Скончалась она 15 декабря 1998 года в Вашингтоне в возрасте 104 лет».

Когда после торжеств, связанных с открытием мемориальной доски в честь Нины Буровой, встретились Владимир Андреев, Григорий Потоцкий и настоятель храма Святителя Николая Чудотворца отец Алексей Бочарников, в прошлом летчик, у них возникла мысль о памятной плите в честь Игоря Сикорского. Предложение было встречено всеми с энтузиазмом, и скульптор выполнил эту работу очень хорошо и быстро.

Средства на создание и доставку плиты в США были предоставлены семьей Андреевых. Но после этого дело застопорилось на полтора года. И только благодаря вмешательству архиепископа Юстиниана плита в честь Игоря Сикорского была доставлена в Честер и там установлена в торжественной обстановке.

Члену «Art of Inspiration» Валерию Певзнеру, присутствовавшему на открытии памятной плиты в честь Игоря Сикорского, принадлежность к другой конфессии не помешала прочитать написанные по этому случаю стихи:

Два великих Человека -
Атаманша и Конструктор,
Дети пламенного века,
Вновь скрестили вместе руки,
Чтобы в этот раз, навечно,
Имя Буровой с Сикорским
На Пути далеком, Млечном,
Стали самой яркой горсткой...

Как могло такое статься,
Чтоб Двоих, сильнее стали,
записали в «иностранцы»,
Тех, кто в «Муромце» летали?
И Рахманинов не просто
Был Судьбой им предназначен -
Он помог добраться к звездам
Вертолету. На удачу!

А наколки осужденных,
Что рукою Атаманши
Выжигались ночью темной
Над седою Кандалакшей?..
Лед крошился под ногами
после лекций об Искусстве,
Оставаясь вечной гаммой
Милосердия на русском...

И спасала иудеев
Беззащитных от расстрела,
По своей простой идее,
А иначе не умела...
Вот таких два Человека
Из Великой Божьей горстки -
Из совсем другого века...
Вечность! Бурова, Сикорский!

Отныне эти две плиты: в честь Нины Буровой и в честь Игоря Сикорского, установленные на стенах храма Святителя Николая Чудотворца в Пенсильвании, будут для потомков единым символом двух людей, ставших героями своего народа.

У этих героев не только похожая судьба. Они встречались при жизни: Нине Федоровне доводилось летать на созданном Игорем Сикорским еще в России четырехмоторном самолете-гиганте «Илья Муромец», впервые поднявшемся в воздух в 1913 году... А теперь они будут вместе пребывать в человеческой памяти в мемориальных плитах.

Юлий Дифин, Георгий Гришин